

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-295-304>

Научная статья / Research article

Досуг и отдых в социокультурной памяти горожанок нестоличного региона в 1950–1960-е гг. на материалах г. Волгограда

И.В. Богдашина

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
119334, Россия, Москва, Ленинский пр., 32А,
ira18bogdashina@mail.ru

Аннотация: Изучены повседневные практики отдыха и досуга горожанок в условиях проживания в нестоличном и полностью разрушенном после войны г. Волгограде (Сталинграде). Цель исследования заключается в выявлении личностных характеристик в культурно-досуговых повседневных практиках жительниц региона путем привлечения материалов эго-документов. Методология исследования базируется на применении сравнительно-исторического, биографического и агрегативного методов. Интервьюирование с применением метода эмпатии позволило выявить чувственно-эмоциональную сторону жизни респонденток. Источниковую основу исследования составляют материалы эго-документов (дневники, устная история), периодической печати (журналы, газеты), статистики. В статье раскрыты понятия свободного времени и отдыха, запечатленные в памяти горожанок, а также выявлены частные и общественные формы досуга. В результате проведенного исследования удалось выявить, что именно в женской памяти и текстах отражены важные для воссоздания истории повседневности чувственно-эмоциональные переживания, позволяющие с иной стороны представить повседневный быт. Домашний труд отнимал подавляющую часть женского свободного времени, а все еще невысокий культурный потенциал региона диктовал привязанность горожанок к дому. Однако в условиях высокой профессиональной и домашней загруженности именно досуг вне дома оставался для женщин одним из немногих способов отдыха и снятия морально-физического напряжения. Разделение досуга на частную и общественную формы является особенностью повседневной жизни горожанок нестоличного региона в 1950–1960-е гг.

Ключевые слова: досуг, отдых, домашняя работа, устная история, женская память, горожанки

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-09-00191) «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

Для цитирования: *Богдашина И.В.* Досуг и отдых в социокультурной памяти горожанок нестоличного региона в 1950–1960-е гг. на материалах г. Волгограда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 2. С. 295–304. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-295-304>

Leisure and Recreation in the Socio-Cultural Memory of Urban Women in the 1950 and 1960s Based on Materials from Volgograd

Irina V. Bogdashina

Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Leninsky Pr. 32A, Moscow, 119334, Russia,
ira18bogdashina@mail.ru

Abstract: The article examines everyday practices of rest and leisure among urban women living in the city of Volgograd (Stalingrad) – a city that had been completely destroyed during the war. The goal of the present study is to identify specific characteristics in the everyday practices of women.

© Богдашина И.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The methodology combines comparative historical, biographical and aggregate methods. Interviews conducted along the empathy method made it possible to identify the sensual and emotional sides of the respondents' lives. The research is based on ego-documents (diaries, oral history), periodicals (magazines, newspapers), and statistics. The article discusses the concepts of free time and rest as preserved in the memory of townspeople, and also private and public forms of leisure. A major finding is that women's memory and texts reveal sensory and emotional experiences that can be used for the history of everyday life. This allows for an imagination of everyday life from a new angle. Domestic work took away the vast majority of women's free time, and given the cultural potential of the region was still underdeveloped, most city dwellers concentrated pastime activities on their homes. However, with the high workload of women at home and at work, it was leisure outside the home that remained one of the few ways for women to relax and recover from mental and physical stress. The everyday life of urban women in the 1950s and 1960s was characterized by a division of leisure in private and public forms.

Keywords: leisure, rest, homework, oral history, female memory, city dwellers

Acknowledgements and Funding: This article has been prepared with financial support from of the Russian Fund for Basic Research (science project no. 19-09-00191) “Women’s social memory as a consolidating potential of a multi-generational family, strengthening statehood and the Russian nation (18–21 century)”.

For citation: Bogdashina, Irina V. “Leisure and Recreation in the Socio-Cultural Memory of Urban Women in the 1950 and 1960s Based on Materials from Volgograd.” *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 2 (May 2021): 295–304. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-295-304>

Введение

Материалы «устной истории» сравнительно недавно были признаны учеными репрезентативным источником. Именно женская память и тексты, тяготеющие к бытописанию, являются важнейшим материалом для воссоздания истории женской повседневности и социального порядка, основанного на половом неравенстве. Актуальность такой тематики связана со значимостью гендерного феномена для отдельного человека и общества в целом¹. Привлечение источников личного происхождения стало возможным благодаря прицельному архивному поиску, а также полевому сбору информации путем интервьюирования. В данном исследовании использованы материалы 20 интервью с жительницами г. Волгограда (Сталинграда) 1932–1956 г.р. (учителя, работницы заводов, детских садов, общепита, ателье). Для решения поставленной проблемы одной из важных задач является индивидуальный сбор и детальное прочтение эго-документов, в которых автору удалось выявить практически никак не отраженную в других видах источников чувственно-эмоциональную составляющую женской повседневной жизни. Новизна и актуальность исследования также заключаются в обращении к устной памяти представительниц уже во многом «уходящего поколения».

Фактографичность и внимание к деталям, присущие в большей степени текстам женским, нежели мужским, позволяют выявить иную, не только частную, но и важную для общей «истории эмоций», сторону повседневности жительниц нестоличного региона. Ограничив себя сбором воспоминаний в Волгограде (Сталинграде), предварим собственно исследование кратким обзором публикаций, ориентирующих в историографии проблемы. Зарубежные исследователи немногим ранее отечественных обратили внимание на актуальность использования эго-документов в изучении истории повседневности². В России же в начале 2000-х гг. появились первые работы,

¹ Пушкарева Н.Л. Женская история в России: приоритеты, направления, методы // Женщина в российском обществе. 1996. № 4. С. 11–24.

² Schuetze F. Biographieforschung und narratives Interview // *Neue Praxis*. 1983. № 3. P. 283–293; Devault M.L. Talking and Listening from Women’s Standpoint: Feminist Strategies for Interviewing and Analysis // *Social Problems*. 1990. Vol. 37. № 1. P. 96–116; Labow W., Walecky J. Narrative Analysis. Oral Version of Personal Experience: Oral Versions of Personal Experience. Three Decades of Narrative Analysis // *Special Volume of Narrative and Life History*. 1997. Vol. 7. P. 3–32.

подчеркивающие особую источниковедческую важность женских текстов³. Позднее исследователи заинтересовались изучением не только самого потенциала женских эго-документов, но и методикой работы с данными текстами⁴. Тема досуга затрагивалась в трудах Н.Б. Лебиной, Я.М. Боковой, А.В. Липатова и др.⁵ Однако вышеупомянутые исследования носят обобщающий характер и специально не рассматривали аспекты женской культурно-досуговой повседневности в 1950–1960-е гг.

Понятия свободного времени и отдыха в памяти горожанок

В тяжелых материально-бытовых условиях возрождающегося после войны г. Волгограда (Сталинграда) именно культурно-досуговая деятельность стала выполнять важную роль в восстановлении сил и снятии морально-физического напряжения. У женщин, в отличие от мужчин, на отдых оставалось сравнительно меньше времени, а причиной тому являлась «неравномерность домашних нагрузок», о чем социологи впервые заговорили в 1960-е гг.⁶ Большинство опрошенных респондентов отметили, что выполнение домашних дел выступало женской обязанностью⁷. Представительницы интеллигенции в большей степени задумывались о потенциале и рациональном использовании времени. Доказательством того служат дневниковые записи врача-хирурга Зинаиды Сергеевны Седельниковой, в которых можно найти немало заметок о том, насколько важным ресурсом являлось для женщины время: «Совершенно не остается времени на отдых, конечно, не успеваю читать нужный материал, не говоря уже о домашних делах (которых уйма)»; «Берет досада, что домашние дела забирают все время, ни дела серьезного, ни отдыха. На что это нужна такая жизнь»⁸. Именно «домашние дела», ставшие традиционно «женским» занятием, составляли значительную часть в общем бюджете свободного времени, нередко являясь преградой на пути женской самореализации.

В 1950–1960-е гг. большинство опрошенных нами женщин находились еще в юном возрасте, а потому многие из них не задумывались о том, «хватает или нет свободного времени»⁹. Но для тридцатилетнего врача, видевшей жизнь столичных городов еще до войны, досуговые лишения сопровождалась постоянной нехваткой времени или возможностей, о чем женщина неоднократно сообщала в дневнике: «Хочется в театр, в гости к хорошим друзьям, но на первое нет денег, вторых мало существует в Сталинграде, да и всегда жаль время – надо заниматься. Так вот и бе-

³ Пушкарева Н.Л. Феномен «женского чтения» и задачи исследования текстов, написанных женщинами // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы. Материалы международной научной конференции. Иваново, 15–16 сентября 2000 г. Иваново, 2000. С. 17–21.

⁴ Пушкарева Н.Л. Значимость «устной истории» как вида источника и метода сбора материала для женской и гендерной истории // Актуальные проблемы источниковедения отечественной истории. Материалы международной научно-практической конференции. Витебск, 6–7 октября 2011 г. Витебск, 2011. С. 246–248; Вязигина Н.В. Гендерные особенности мемуарного текста // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2. С. 141–144; Савкина И.Л. «Я же – человек обыкновенный»: анализ двух женских дневников советского времени // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 4. С. 79–88.

⁵ Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015; Бокова Я.М. Досуговая культура населения Советского Союза в период «оттепели» // Новый университет. Серия: актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 8–9. С. 64–67; Липатов А.В. Проблемы развития повседневной культуры и организации досуга детей и молодежи в СССР в 1945–1964 гг. Материалы всероссийского научно-практического семинара. Волгоград, 11 апреля 2019 г. Волгоград, 2019.

⁶ Грушин Б.А. Свободное время: Актуальные проблемы. М., 1967.

⁷ Полевые материалы автора (далее – ПМА): Т.В. 1948 г.р., Т.М. 1950 г.р., Н.П. 1941 г.р., М.Ф. 1932 г.р., Т.А. 1954 г.р., Е.В. 1944 г.р.

⁸ Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 13. Л. 80; Д. 31. Л. 53.

⁹ ПМА: Т.В. 1948 г.р., А.И. 1948 г.р., Г.Ю. 1951 г.р., Г.П. 1945 г.р., Н.П. 1941 г.р.

гут дни»¹⁰. Высокий уровень занятости заставлял женщин «сбрасывать» со своих плеч домашние заботы, которые не только становились обязательными в ряду прочих дел, но и отнимали значительную часть свободного времени.

Чтобы уменьшить загруженность, хозяйки перекладывали часть домашних дел на домочадцев или приглашали домработниц. Но совсем немногие женщины провинциального региона могли себе позволить нанять помощницу, данная привилегия все еще сохранялась за обеспеченной интеллигенцией¹¹. Большинству же хозяек справляться с домашней работой помогали дети, преимущественно дочери (реже сыновья или мужья). Девочек с детства приучали к труду, что являлось не только неотъемлемой частью семейного воспитания, но и формой домашней занятости. Абсолютное большинство опрошенных нами женщин отметили, что матери с детства привлекали их к домашним делам: «В основном мама была занята домашними заботами, но и я маме помогала. Уборка на нас была целиком, но мы могли и сготовить»; «По дому я помогала – стирала, гладила, убирала. Мама часто болела и я ей с сестрой помогала»; «Работы было всегда много, нас детей приучали к труду. Мы убрали дом, помогали по огороду, меня начали привлекать еще со школы»¹².

Помощь старшим юные девушки воспринимали как важное и ответственное дело. Но бездетным женщинам за неимением помощников приходилось в одиночку справляться с домашними заботами: «Я ничего не успеваю делать! Некогда приготовить второе, перештопать носки, перешить рубашки. Все время занята делами, а их все прибавляется, а не убывает»¹³. Мужчины нечасто разделяли домашние обязанности с женщинами, но оказываемая помощь сразу же ощущалась хозяйками. Указывая на фактор времени, замужняя, но бездетная женщина-врач с радостью упоминала о том, как выполнение домашних дел «вдвоем быстрее и скорится». С чувством благодарности она описывала посильную помощь со стороны мужа: «Счастье мое, что ВИ берет половину любых дел и забот... И все же надо найти женщину для уборки квартиры. Зарабатываю хорошо»¹⁴. Однако не только поддержка домочадцев, но и финансовое благосостояние играло одну из ключевых ролей в обеспечении досугового разнообразия и высвобождении времени.

В условиях сильной занятости и как следствие, усталости, возможность «хорошо отдохнуть» приобретала для горожанок особенную ценность¹⁵. Но «спокойно отдохнуть» вместе с семьей женщина могла только после того, как вернувшись с работы, сначала «сумеет сделать домашнюю работу», на что указывалось в одном из выпусков региональной газеты¹⁶. С досадой описала в дневнике накопившуюся усталость З.С. Седельникова: «Каждый день и вечер заняты оба. Совершенно некогда привести в порядок массу домашних дел. Некогда отдохнуть. Появляется нервозность и вялость. Нужна передышка!»¹⁷. Притом массу положительных эмоций вызывал долгожданный отдых: «В час дня мы отправились за Волгу втроем с Д., нашли замечательный заливчик с чистой теплой водой, зеленым берегом. Впервые купались по-настоящему! Великолепно отдохнули! С аппетитом дважды кушали, купались. Время проскользнуло мигом»¹⁸. Но в будничное время, как и многие другие работницы, женщина-врач после трудового дня «спешила домой», ведь «время

¹⁰ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 14. Л. 176.

¹¹ Там же. Д. 28. Л. 58.

¹² ПМА: Т.В. 1948 г.р., Н.П. 1941 г.р., Т.М. 1950 г.р.

¹³ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 28. Л. 68.

¹⁴ Там же. Д. 28. Л. 57–58.

¹⁵ Там же. Д. 15. Л. 13.

¹⁶ Сталинградская правда. 1956. 11 марта.

¹⁷ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 32. Л. 123.

¹⁸ Там же. Д. 25. Л. 35 об.

то нынче не хватает», и уже с порога приходилось «тотчас печь блинчики с творогом» – так выглядел один из типичных вечеров горожанки¹⁹. Вполне реальный образ женщины-работницы, которая должна была «успевать все», был впервые представлен в повести Натальи Баранской «Неделя как неделя». В героине (сотруднице НИИ) могли бы себя узнать и многие жительницы региона, которые после работы бежали домой с сумками продуктов, готовили ужин для всей семьи, чтобы в конце недели потеряться «в туче дел и забот»²⁰.

Высокой занятостью отличалась профессиональная работа учителей, которые располагали меньшим объемом свободного времени, нежели работницы других сфер. Одна из респонденток с некоторым волнением и досадой вспоминает загруженные до предела учительские будни: «Не было у нас свободного времени, настолько были заняты все время. После уроков пришла, здесь надо сготовить, здесь надо за детьми постирать, прибрать, накормить, спать уложить, а потом только готовилась к урокам»²¹. Опираясь вышеуказанными фактами, следует предположить, что двойная нагрузка (на работе и дома) напрямую влияла не только на культурно-досуговое разнообразие, но и собственно возможность отдыха.

Женщины, заботясь о близких людях, непроизвольно жертвовали собственными интересами, а выполняемые ими домашние дела выступали продолжением рабочего дня. Возможность отдохнуть воспринималась как необходимое условие для осуществления не только профессиональной (общественной), но и домашней (хозяйственно-бытовой) деятельности. В этой связи разделение женского досуга на частную (домашнюю) и общественную (вне дома) формы является особенностью женских досуговых практик 1950–1960-х гг.

Частные формы досуга

Обремененность хозяйственно-бытовыми заботами выступала одним из факторов привязанности женщин к дому, что во многом определяло их досуговую деятельность. Прослушивание и просмотр радио- и телепередач, чтение, вышивание и шитье, прием гостей – вот те занятия, которые составляли для женщин основу домашнего времяпрепровождения наряду с хозяйственной работой. Для «обычных» горожанок все еще диковинным развлечением был просмотр телевизора: «Купили телевизор, у других еще не было, соседи приходили со своими стульями смотреть фильмы»; «Телевизор смотреть ходили к соседям, когда у нас не было»²². Даже женщине-врачу, занятой на двух работах, приходилось копить денежные средства на дорогостоящий аппарат, который нужно было еще «достать»²³. Среди телевизионных передач можно отметить те, которые были ориентированы преимущественно на женскую аудиторию: «Для Вас, женщины», «Советы женщинам», «Передача для женщин»²⁴. Но все же на протяжении 1950–1960-х гг. именно радио оставалось не только основным источником информации для горожанок, но и формой проведения домашнего досуга. По радио, которое в доме «было всегда» – слушали новости, познавательные передачи, концерты и театральные постановки²⁵.

Чтение оставалось одной из самых распространенных форм свободного времяпрепровождения в домашней обстановке. Для представительниц интеллигенции литерату-

¹⁹ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 30. Л. 95.

²⁰ Баранская Н. Неделя как неделя // Новый мир. 1969. № 11. С. 35, 46.

²¹ ПМА: М.Ф. 1932 г.р.

²² Там же. Н.В. 1938 г.р., А.Д. 1943 г.р.

²³ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 26. Л. 157; Д. 27. Л. 4.

²⁴ Там же. Ф. Р-6174. Оп. 3. Д. 1. Л. 120, 194; Д. 10. Л. 20, 68.

²⁵ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 15. Л. 244; Д. 22. Л. 85; Д. 26. Л. 113; ПМА: Н.П. 1941 г.р., О.В. 1953 г.р., А.И. 1948 г.р., Н.Е., 1945 г.р.

ра (художественная и специализированная) выступала важной частью самообразования, однако «как много уходит времени на чтение художественной литературы!» – записала как-то женщина-врач в дневнике²⁶. Например, каждая школьная учительница в обязательном порядке выписывала «Учительскую газету», но зачастую не имела подписки и брала у знакомых «Огонек», который «был сильно дорогой»²⁷. Тем не менее именно «отдых за книгой» являлся не только привычной, но и неотъемлемой частью повседневной жизни²⁸. Желанные книжные издания было непросто приобрести (посещали библиотеки, брали книги на время у друзей и знакомых)²⁹. А серийную художественную литературу можно было заполучить, имея подписку (доступную далеко не всем), о чем вспоминает одна из женщин: «Были большие очереди, чтобы подписаться, но у моего отца была знакомая продавщица магазина, ее Валя звали, я приходила к ней и она мне давала тома»³⁰. Популярность среди жителей приобрели месячники книги, книжные базары, событием являлось открытие новых книжных магазинов, сотрудниками которых в большинстве своем являлись именно женщины³¹.

Типично женским занятием выступало шитье и вышивание, за данной работой женщины изображены и на страницах периодических изданий³². Девушки вместе с мамами и бабушками проводили немало часов за рукоделием³³. Но данное занятие требовало существенных временных затрат, на что и сетовали женщины: «Отдых после обеда состоял из часового вышивания... Было бы время, я вышивала бы...»; «Когда вышла замуж, вышивать уже было некогда»³⁴. В условиях отсутствия готовой одежды модного покроя и хорошего качества горожанки были вынуждены самостоятельно изготавливать многие предметы гардероба. Если вышивание выступало формой отдыха, то шитье все-таки превращалось для женщин в вынужденную, но необходимую форму домашнего труда. За швейной машинкой горожанки могли проводить целые дни: «После завтрака взялась за шитье. Вставила молнию в цветастое платье из крепа. Переделывала верх комбинированного черного платья. Устала. Спина ноет. Весь день, согнувшись над шитьем»³⁵. Выступая первоочередной потребностью, самостоятельный пошив одежды превращался практически для каждой женщины в форму домашней занятости, ну а сколько времени и ресурсов потратить на данный вид труда, решали сами женщины.

Праздничные застолья, проводимые в большинстве случаев в домашней обстановке, являлись исключительно женской заслугой и заботой. Но, создавая условия отдыха для других, сами хозяйки зачастую не получали удовольствия от данного мероприятия. Домашние застолья, как правило, праздничные, сопровождались играми, танцами, пением и музицированием³⁶. Ход одного из таких застолий и хлопотную подготовку к нему описала в дневнике З.С. Седельникова: «Жаль, что я почти не могла следить за столом, а все возилась в кухне и бегала от стола на кухню и назад. Удовольствия от вечера для себя, конечно, никакого не получила, я труди-

²⁶ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 23. Л. 4.

²⁷ ПМА: Л.И. 1939 г.р., М.Ф. 1932 г.р., Н.В. 1938 г.р.

²⁸ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 19. Л. 51.

²⁹ ПМА: Н.В. 1938 г.р., Г.Ю. 1951 г.р.

³⁰ Там же. Л.И. 1939 г.р.

³¹ Сталинградская правда. 1957. 22 октября, 14 ноября; Сталинградская правда. 1959. 22 августа, 16 октября; Волгоградская правда. 1962. 3 февраля.

³² Крестьянка. 1954. № 12; Работница. 1955. № 11; Сталинградская правда. 1956. 5 апреля; Волгоградская правда. 1964. 28 мая.

³³ ПМА: Н.П. 1941 г.р., Н.В. 1938 г.р., О.В. 1953 г.р., И.В. 1937 г.р.

³⁴ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 15. Л. 67, 64об; ПМА: Н.П. 1941 г.р.

³⁵ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 26. Л. 75.

³⁶ Там же. Д. 14. Л. 115, 188; Там же. Д. 25. Л. 97; Там же. Д. 31. Л. 178; ПМА: Т.А. 1954 г.р., Н.П. 1941 г.р., А.И. 1948 г.р.

лась в поте лица. Зато рада, что гости были довольны. Занимались уборкой с Д. до 3 часов, уснули в 4-м»³⁷. Передача женщиной своего физического и морального состояния свидетельствует о том, что для нее организация такого мероприятия выступала формой труда, и соответственно отдыха для всех остальных.

Женщины непроизвольно выступали организаторами досуга не только для членов своей семьи, но и всех, кто был вхож в их дом. Проявляя заботу (домашний труд являлся трудом неоплачиваемым), хозяйки становились не только необходимым, но и обязательным элементом домашней досуговой культуры. В этой связи общественный досуг выступал для самих женщин чуть ли не единственным способом отдыха и снятия напряжения.

Общественные формы досуга

По воспоминаниям женщин, самыми распространенными видами повседневного досуга за пределами дома выступали: походы в кинотеатр и театр, уличные прогулки, выезды на природу, участие в общественных мероприятиях³⁸. Для многих женщин возможность отдохнуть вне дома являлась способом «убежать» от домашних забот. Послевоенный город удовлетворял потребности жителей постепенно, а потому, например, открытие культурно-досуговых учреждений воспринималось горожанками как событие праздничное: «С открытием нового театра, город стал выглядеть более оживленным, настроение делается каким-то возвышенным...»³⁹. Если в 1951 г. в распоряжении горожанок было два театра и менее десятка клубов и кинотеатров, то к 1960 г. функционировало уже свыше пятнадцати кинотеатров и киноплощадок, планетарий и филармония⁴⁰. Однако количественные показатели не всегда соответствовали качественным, и уровень культурно-досугового обслуживания оставался в городе невысоким. Например, в результате проверки организации отдыха трудящихся в июне 1953 г., выяснилось, что «только в Краснооктябрьском районе города трудящиеся хорошо и культурно отдыхали», а некоторые районные профсоюзные организации и вовсе оставались «в стороне от этого дела»⁴¹.

Если кинотеатр являлся наиболее массовым и доступным общественным учреждением, то театральная культура занимала особенное место в досуговом разнообразии обеспеченной интеллигенции. В театры, сосредоточенные в центральной части города, съезжались даже с самых отдаленных районов⁴². Знаковые постановки посещали при первой же возможности, но даже дорогие билеты не всегда можно было «взять свободно», их нередко покупали «с рук» перед началом спектакля: «Купили билеты на балет “Щелкунчик” и “Снегурочка”. Билеты по 17 и 20 рублей. Ужасно дороги!»⁴³. Но ознакомившись в какой-то момент со всем предлагаемым репертуаром, горожанки сталкивались с досуговой бедностью: «К нашему огорчению в театре идет старая вещь, и идти некуда. Дома сидеть не хочется. Мы поехали в центр на набережную»⁴⁴. Многие женщины стремились быть в курсе новостных событий мира театра и кино, ведь «если кто не смотрел – был недостаток» и потому «обязательно ходили в кино, интересовались, обсуждали»⁴⁵.

³⁷ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 22. Л. 37.

³⁸ ПМА: А.Д. 1943 г.р., И.В. 1937 г.р., М.П. 1933 г.р., Г.Ю. 1951 г.р., Н.П. 1941 г.р., Н.В. 1938 г.р., О.В. 1953 г.р., А.И. 1948 г.р., Т.В. 1948 г.р.

³⁹ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 14. Л. 60.

⁴⁰ Сталинградская правда. 1951. 3 апреля, 27 апреля; Там же. 1960. 2 марта, 18 июня.

⁴¹ Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 19. Д. 95. Л. 1, 33.

⁴² ПМА: И.В. 1937 г.р., Н.А. 1942 г.р., Н.П. 1941 г.р., О.В. 1953 г.р., Т.А. 1954 г.р.

⁴³ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 25. Л. 23об; Там же. Д. 26. Л. 92, 114.

⁴⁴ Там же. Д. 26. Л. 89об.

⁴⁵ ПМА: О.В. 1953 г.р., Е.В. 1944 г.р.

Женщины с ностальгией вспоминают названия некогда любимых кинотеатров, клубов и домов культуры: к/т «Культармеец», ДК «Судоверфь», ДК «Металлург», клуб «Строитель», к/т «Авангард», к/т «Гвардеец», к/т «Мир»⁴⁶. Практически при каждом доме культуры или парке обустроивали танцплощадки, на таких вечерах девушки знакомились с юношами, зачастую находили и спутника жизни⁴⁷. Однако и в 1960 г. танцевальная площадка в самом центре города была оборудована ненадлежащим образом, что было отмечено одной из жительниц в новостном выпуске радиопередачи: «Мне на танцах не нравится. Здесь такой пол, что все время приходится спотыкаться, а с танцев возвращаешься без туфель»⁴⁸. Танцевальные площадки являлись излюбленными местами отдыха, прежде всего для молодежи: «Мы с мужем ходили на танцплощадку, были люди разного возраста, в моду входил твист, шейк, а люди старшего возраста нас осуждали за эти движения, они танцевали вальс и танго»⁴⁹.

Прогулка выступала самой доступной формой отдыха для горожанок всех возрастов. Любимейшими местами были так называемые «главные улицы», набережные, площади, парки и скверы. На прогулку могли собраться в выходной день, после застолья или перед сеансом в кино⁵⁰. Стоит отметить, что для представительниц интеллигенции данный вид досуга выступал самой простой формой, и на такое мероприятие женщины могли себе позволить «одеться скромно в штапельное платье и плащ». Нередко впечатление от прогулки могло быть испорчено поисками желанного мороженого: «А вечером вдруг задумали с ВИ погулять... Нашли мороженое лишь в фотокинотеатре в доме культуры...»⁵¹. Поэтому непременно праздничным, но редким событием являлось посещение кафе или ресторанов, ведь для женщин это была возможность хотя бы ненадолго отдохнуть от практически ежедневного приготовления пищи. Если удавалось попасть в заведение, то старались не только досыта поесть, но и получить максимальное удовольствие от застолья: «Обедали в кафе “Дружба”, на десерт абрикосовый компот (я давно о нем мечтала)»; «Заняли свободный столик, заказали сытный ужин (я курочку, ВИ шницель и омлет, салат из огурцов, бутылку пива)»⁵².

Выезды на природу (купание в реке и сплавы на лодках, сбор грибов, а в редких случаях и рыбалка) составляли основу летнего отдыха горожанок⁵³. Самым распространенным местом для купания была река Волга, о чем с теплотой вспоминают опрошенные женщины: «У нас была лодка, летом мы без конца ездили на Волгу отдыхать, сплавлялись и до Астрахани»; «Для нас лето – это каждую субботу обязательно ездить на Волгу. С собой брали кваса бидончик, яйца, картошку, помидоры и огурцы. Уезжали всегда на весь день»; «Волга для нас – это был самый отдых. У папы была лодка, ездили на лодке, как же, Волга»⁵⁴. А вот поход за грибами выступал не только формой отдыха, но и труда, ведь переработка собранного в большинстве случаев являлась женской заботой⁵⁵.

Ежегодный отдых за пределами региона был недоступен для большинства жительниц региона. В провинциальном городе туристическую путевку было достаточно трудно приобрести – обращались в места работы или к знакомым. Например,

⁴⁶ ПМА: И.В. 1937 г.р., Г.Ю. 1951 г.р., Н.В. 1938 г.р., А.И. 1948 г.р., Н.П. 1956 г.р., Е.В. 1944 г.р.

⁴⁷ Там же. Н.В. 1938 г.р., И.В. 1937 г.р., Н.А. 1942 г.р., Н.П. 1941 г.р.

⁴⁸ ГАВО. Ф. Р-6174. Оп. 2. Д. 336. Л. 39.

⁴⁹ ПМА: Н.П. 1941 г.р.

⁵⁰ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 14. Л. 110; Там же. Д. 15. Л. 55; Там же. Д. 30. Л. 172; ПМА: Г.Ю. 1951 г.р., Н.П. 1941 г.р., Н.П. 1956 г.р.

⁵¹ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 19. Л. 164; Там же. Д. 30. Л. 172.

⁵² Там же. Д. 25. Л. 181 об; Там же. Д. 26. Л. 43.

⁵³ ПМА: Е.В. 1944 г.р., Н.П. 1956 г.р., Т.В. 1948 г.р., М.П. 1933 г.р., Л.И. 1939 г.р.

⁵⁴ Там же. Л.И. 1939 г.р., Н.П. 1956 г.р., Е.В. 1944 г.р.

⁵⁵ ПМА: Т.А. 1954 г.р., Л.Д. 1948 г.р., М.Ф. 1932 г.р.; ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 25. Л. 86 об; Там же. Д. 26. Л. 140 об.

для врача З.С. Седельниковой ежегодный курортный отдых играл огромную роль, и к данному событию женщина готовилась заранее (собирала денежные средства, «доставала» путевку через знакомых, готовила летний гардероб). До момента долгожданного отъезда считались дни: «Еще три дня до отпуска. Вымоталась за год изрядно, нервы порасшатались. Пора отдохнуть и как следует». Ну а кому-то удавалось получать путевки с мест работы, что зачастую являлось удачным стечением обстоятельств: «Там, где я работала, путевок было мало, но был трест “Тяжстрой”, им давали больше путевок, я получала, если кто-то отказывался»⁵⁶. Несмотря на увеличение среднемесячной заработной платы горожан, которая в сравнении с 1940 г. к 1955 г. выросла в 2 раза, а к 1965 г. почти в 3 раза – отдых за пределами региона оставался не только мечтой, но и все еще неподъемной ношей для многих горожанок региона⁵⁷. С двойственными чувствами описала женщина-врач в своем дневнике впечатления от поездки, совершенной в 1957 г.: «Позади 26 дней отпуска. Прорезала тысячи 4,5 км, побывала в 4 городах. Повидала более 10 друзей и родных. Совершенно отвлеклась от работы. Вместе с тем потратила 2100 р., за все три с пол. недели не спала, как следует не вовремя и плохо питалась, мерзла в комнате и на улице». Такую, казалось бы, роскошь, не могли себе позволить большинство опрошенных нами женщин – самых обычных жительниц региона⁵⁸.

К сфере публичного досуга можно отнести участие в художественной самодеятельности, а также посещение демонстраций и парадов. Кружки и секции выступали формой досуга для девушек преимущественно в ученические годы, когда семейная жизнь и работа оставались для них еще в стороне⁵⁹. Для большинства же горожанок лишь посещение праздничных демонстраций (нередко сопровождающихся выездом на природу) становилось одной из немногих форм проявления гражданской и общественной активности: «Все шли на маевку после парада в центре города, брали с собой игры и харчи. Нас возили на машине с места работы»; «В мае на маевку ездили в балку, брали еду и гармошку, пели. Я с удовольствием ходила на демонстрации и сына с собой брала»⁶⁰.

Таким образом, следует предположить, что провинциальный город удовлетворял культурно-досуговые запросы немногих жительниц. Преобладали самые простые и распространенные формы досуга (прогулки, походы в кинотеатр, танцы), в то время как посещение театров и ресторанов, а также курортный отдых выступали привычным занятием лишь для финансово обеспеченного слоя горожанок.

Выводы

Данное исследование показывает, что в условиях фактического дефицита свободного времени домашние дела (приготовление пищи, уборка жилища, изготовление одежды) превращались для женщин в вынужденную, но необходимую форму свободного времяпровождения. Недостатки в развитии культурно-досуговой индустрии региона, а также двойная занятость (дома и на работе) предопределили тяготение к домашним формам досуга, ключевую роль в устройении которых играли сами женщины. В этой связи разделение женского досуга на частный (домашний) и общественный (вне дома) является особенностью в большей степени женских, нежели мужских повседневных практик, которые приобрели устойчивую форму к 1950–1960-м гг.

⁵⁶ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 14. Л. 67; ПМА: И.В. 1937 г.р.

⁵⁷ Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет. Статистический сборник. Волгоград, 1967. С. 195.

⁵⁸ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 20. Л. 146; ПМА: А.Д. 1943 г.р., О.В. 1953 г.р.

⁵⁹ ПМА: О.В. 1953 г.р., Т.А. 1954 г.р., Г.Ю. 1951 г.р.

⁶⁰ Там же. М.П. 1933 г.р., И.В. 1937 г.р.

В обстановке не только профессиональной, но и домашней загруженности посещение массовых культурно-досуговых мероприятий вне дома оставалось для женщин одним из немногих способов отдыха и восстановления духовных сил. Однако разнообразие публичного досуга напрямую зависело от культурного потенциала региона, который оставался все еще на невысоком уровне, удовлетворяя запросы горожанок постепенно. Не последнюю роль в обеспечении многообразия досуговой культуры играло и финансовое благосостояние, которого, несмотря на положительные количественные показатели, было явно недостаточно для удовлетворения, казалось бы, самых обычных потребностей.

Обратившись к материалам эго-документов, нам удалось выявить, что характерной чертой женской повседневности в нестоличном городе явилось тесное взаимодействие хозяйственно-бытовой и культурно-досуговой сфер. Именно в женских текстах оказались запечатлены личностные переживания и реальные жизненные ситуации, на примере которых возможно реконструировать повседневные практики, а также выявить внутренние противоречия и проблемы. В данном исследовании была предпринята попытка показать не только эвристический потенциал источников личного происхождения, но и констатировать факт того, что чувственно-эмоциональные переживания женщин оказались запечатлены лишь в «письмах для себя» и устной памяти горожанок.

Поступила в редакцию / Received: 20.11.2020

References

- Baranskaya, N. “Nedelya kak nedelya.” *Novyy mir*, no. 11 (1969): 23–55 (in Russian).
- Bokova, Ya.M. “Leisure culture of the population of the Soviet Union during the ‘thaw.’” *New University. Series: Actual Problems of the Humanities and Social Sciences*, no. 8–9 (2015): 64–67 (in Russian).
- Grushin, B.A. *Svobodnoe vremya: Aktual'nye problemy*. Moscow: Mysl' Publ., 1967 (in Russian).
- Lebina, N.B. *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilyu*. Moscow: NLO Publ., 2015 (in Russian).
- Lipatov, A.V. *Problemy razvitiya povsednevnoy kul'tury i organizatsii dosuga detey i yunoshstva v SSSR v 1945–1964 gg.: Materialy Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo seminaru. Volgograd, 11 aprelya 2019 g.* Volgograd: OOO “Sfera” Publ., 2019 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. “Zhenskaya istoriya v Rossii: priority, napravleniya, metody.” *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no. 4. (1996): 11–24 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. “Fenomen ‘zhenskogo chteniya’ i zadachi issledovaniya tekstov, napisannykh zhenshchinami.” In *Gendernye issledovaniya v gumanitarnykh naukah: sovremennye podhody. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii. Ivanovo, 15–16 sentyabrya 2000 g.*, 17–21. Ivanovo: IvGU Publ., 2000 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. “Znachimost' “ustnoy istorii” kak vida istochnika i metoda sbora materiala dlya zhenskoy i gendernoy istorii.” In *Aktual'nye problemy istochnikovedeniya otechestvennoy istorii. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Vitebsk, 6–7 oktyabrya 2011 g.*, 246–248. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova Publ., 2011 (in Russian).
- Savkina, I.L. “‘I am an ordinary man’: analysis of two women's diaries of the Soviet time.” *Perm University Bulletin. Russian and foreign philology*, no. 4 (2015): 79–88 (in Russian).
- Vyazigina, N.V. “Gender peculiarities of the memoirs text.” *Bulletin of Altai State University*, no. 2 (2013): 141–144 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Богдашина Ирина Владимировна, аспирант Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Irina V. Bogdashina, graduate student in the Center for Gender Studies, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Mikloukho-Maklay RAS.